

Этнополитический и этнокультурный процессы в Ульяновской области на современном этапе

Политический процесс в Российской Федерации в 1986-1993 гг. характеризовался ростом этничности, разрушением традиционных институтов государственной власти, борьбой между центробежными и центростремительными тенденциями. Большую роль в политической мобилизации населения по этническому основанию сыграло появление *этнократии*, то есть лидеров, манипулирующих этническими и религиозными чувствами населения и ориентирующихся на повышение статуса тех или иных этнических групп в рамках конкретного субъекта Российской Федерации.

Ульяновская область, как и другие субъекты Приволжского федерального округа, является полиэтничной по своему составу. В ней проживают представители примерно ста различных этнических общностей, из которых русские составляют 73 % населения, татары – 11 %, чуваша – 8%, мордва - 4 % (по данным на 2001 год). Во второй половине 80-х гг. XX века в Ульяновской области начался рост национального самосознания, прежде всего в среде татарской и чувашской интеллигенции. Уже в 1987-1988 гг. представители этих этнических групп обращались в официальные органы власти с просьбами о регистрации их национально-культурных обществ. Эти обращения были рассмотрены на заседаниях Ульяновского областного совета народных депутатов и просьбы были удовлетворены. В 1989 году в Ульяновской области был создан Центр по возрождению и развитию национальных культур и его филиалы: чувашский, татарский, мордовский и немецкий. Для регулирования этнополитического и этнокультурного процессов в данном субъекте федерации в структуре органов исполнительной власти был образован Комитет по национальным, конфессиональным вопросам и связям с общественными организациями.

Важным механизмом воспроизводства этничности является укрепление и расширение сферы употребления родного языка. Поэтому в начале 90-х гг. XX века радикально настроенная часть татарской и чувашской интеллигенции Ульяновской области поставила перед местными органами власти вопрос о немедленном и принудительном обучении их детей в школах родным языкам и введении преподавания других предметов на родных языках. Это максималистское требование противоречило принципу добровольности в выборе языков для изучения в школе, определенному Федеральным Законом «О языках народов РФ», принятом в 1991 году.

Татарская интеллигенция Ульяновской области оказалась более радикальной, чем чувашская, так как не ограничилась языковыми требованиями, а пошла по пути государственного самоопределения. Это было обусловлено конфессиональным фактором: татарские лидеры были приверженцами ислама и, апеллируя к историческому опыту государственности Волжской Булгарии, начали пропагандировать идею создания в Поволжье исламского государства. Группой татар в Ульяновске была создана параллельная структура власти в форме самопровозглашенного *Регионального парламента*, так называемого «*милли-меджелиса*». На митинге-собрании было создано правительство во главе с «каганом», назначены «баканы» (министры). «Милли-меджелис» издал ряд незаконных нормативных актов, в которых заявил о своих претензиях на власть в Поволжском регионе. В соответствии с действующим законодательством органы государственной власти объявили «мили-меджелис» вне закона. Против его лидеров было возбуждено уголовное дело, завершившееся обвинительным судебным приговором. Таким образом, были пресечены сепаратистские тенденции в Ульяновской области.

Меры по регулированию этнополитического и этнокультурного процессов были определены в «Комплексной программе развития национальных культур и совершенствования

межнациональных отношений на территории Ульяновской области на 1992-1995 гг.», составленной Ульяновским областным советом народных депутатов совместно с Администрацией Ульяновской области. В соответствии с ней были созданы татарский, чувашский и мордовский общественные советы, которые в 1996 году были преобразованы в национально-культурные автономии. В дальнейшем эта программа не раз обновлялась Законодательным Собранием Ульяновской Области.

Центробежные тенденции в Российской Федерации были преодолены в результате подписания субъектами федерации Федеративного договора в 1992 году и принятия новой Конституции РФ в 1993 году. Эти документы стали отправной точкой отсчёта в формировании новой системы федеративных отношений на основе перераспределения полномочий между субъектами федерации и федеральным центром. В 1994-1995 гг. была намечена новая стратегия развития правового государства: приведение в соответствие с федеральными законами правовых актов субъектов федерации, выработка концептуальных основ этнокультурной (национальной) политики.

Этнокультурная (национальная) политика - это комплекс мероприятий и программ, нацеленных на упорочение целостности государства, сохранение языкового многообразия и этнических культур, регулирование межэтнических отношений, выработку культуры толерантности (терпимости) к иноэтничному бытию и формирование гражданской (надэтничной) общности. Она выступила в качестве инструмента консолидации российского общества и механизма снижения его конфликтного потенциала. Концептуальные основы этнокультурной политики были сформулированы в виде «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», которая была утверждена Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина (№ 909) 15 июня 1996 года. Этот документ заложил идеологический и политический фундамент для взаимодействия органов государственной власти на федеральном и местном уровнях с общественными организациями, выступающими от имени различных этнических групп.

В основе этой Концепции лежит представление о наличии и взаимодействии таких групповых субъектов политики как государство и этническая группа. Причем в её последнем разделе подчеркивается, что «реализация государственной национальной политики осуществляется прежде всего через выстраивание плодотворного диалога между органами власти и управления разного уровня и национальными общностями...». Эта доктрина в качестве одной из основных тенденций российского политического процесса середины 90-х гг. XX века называет движение этнических групп к самоопределению и сохранению этнокультурного своеобразия. Между тем необходимо отметить, что этносы являются не реальными, а номинальными социальными группами. Современная политическая наука в качестве институтов гражданского общества выделяет не этнические общности, а этнополитические и этнокультурные организации граждан.

Инструментом гражданской консолидации индивидов для реализации своих этнических потребностей принято считать так называемое «**этническое право**», основанное не на групповом, а на **персональном, индивидуальном принципе**. Этот новый подход к пониманию сущности этнополитических процессов был положен в основу Закона РФ «О национально-культурной автономии» (июнь 1996 г.), **субъектами права** в котором выступают не «народы» (этнические общности - О.Б.), а «граждане». В преамбуле этого нормативного акта определяется цель его принятия: создание «правовых условий взаимодействия государства и общества для защиты национальных (этнических - О.Б.) интересов граждан Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего культурного развития». Согласно данному закону, **национально-культурная автономия** – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан Российской Федерации на основе их добровольной организации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

Национально-культурные автономии получили право на поддержку со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, право обращаться в органы государст-

венной власти, участвовать в международных неправительственных организациях и сохранять традиции, обычаи и систему учебных заведений. Этим законом была гарантирована социальная, экономическая и правовая защита национальных (родных) языков, на что должны выделяться бюджетные и внебюджетные средства из федерального «центра» и самим субъектом федерации. Закон РФ «О национально-культурной автономии» стал поворотным пунктом в государственной политике РФ в области межэтнических отношений, так как определил вектор самоорганизации этнических групп при поддержке государства, заложил новую парадигму научного, политического и правового сознания и определил механизм деполитизации этнического фактора в общественно-политической жизни современной России.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. реализация этнокультурной политики в Ульяновской области, как и в других субъектах Российской Федерации, происходила по следующим основным направлениям: развитие системы национального образования; поддержка СМИ и издание литературы на национальных языках; развитие национальных культур и проведение культурно-массовых мероприятий; поддержка деятельности национально-культурных автономий.

Развитие системы национального образования, как важнейшее направление этнокультурной политики, было нацелено на удовлетворение языковых требований этно-ареальных (компактно проживающих) групп. В 2000-2001 учебном году в 153 школах Ульяновской области было организовано изучение родного (нерусского) языка и литературы, в том числе, татарского - в 97 школах, чувашского – в 42, мордовского – в 23, немецкого – в одной школе. В том числе в 36 татарских и 10 чувашских школах обучение в начальных классах по отдельным предметам велось на родных языках. В Ульяновске в школе № 55 было организовано углубленное изучение чувашского языка.

Для функционирования и развития системы национального образования в области была создана система подготовки педагогических кадров на базе филологического факультета Ульяновского государственного педагогического университета, который выпускает учителей татарского, чувашского языков и литературы. Кроме этого в Сенгилеевском педучилище готовят учителей начальных классов со специализацией «родной язык», а на базе музея «Квартира И.Я.Яковлева» открыт филиал Чувашского государственного университета по подготовке учителей чувашского языка по заочной форме обучения. В Ульяновской области существуют возможности для функционирования родного языка и в дошкольных учреждениях, так как в педагогическом колледже № 1 (г. Ульяновск) организована подготовка воспитателей дошкольных учреждений с детьми татарской и чувашской национальностей.

Пристальное внимание администрация Ульяновской области уделяет улучшению качества образовательного процесса, о чем свидетельствуют результаты областной и республиканской олимпиад учащихся средних школ. Так на республиканских олимпиадах 2001 года по чувашскому, татарскому и мордовскому языкам ульяновские школьники заняли первые места. Увеличилось количество национальных школ, участвующих в областном конкурсе «Школа года». Из 16 сельских школ, принявших участие в этом конкурсе, 7 было национальных (3 - чувашских, 2 - татарских, 2 - мордовских). Главное управление образования Ульяновской области совместно с Центром по возрождению и развитию национальных культур и национально-культурными автономиями в 2001 году провело областные детские фестивали чувашского и мордовского народного творчества.

Следующим направлением этнокультурной политики является поддержка периодических изданий на национальных языках. В Ульяновской области издаются и распространяются газеты на чувашском языке («Канаш» - тираж 1450 экз.), татарском («Эмет» - тираж 6104 экз.), немецком («Рунд Шау» - тираж 1600 экз.) и мордовском («Ялгат» - тираж 800 экз.). Редакции этих изданий стали крупными просветительскими центрами в области. Они работают в тесном контакте с национально-культурными автономиями и обществами, освещают вопросы исторической и современной деятельности народов, содействуют сохранению родных языков, национальных культур и традиций.

В книготорговой сети Ульяновской области осуществляется торговля литературой на национальных языках. В 2001 году Управление по делам печати Администрации Ульяновской области совместно с редакциями газет «Канаш» и «Эмет» и национально-культурными автономиями выпустило литературно-художественные сборники на чувашском и татарском языках (по 1 тыс. экземпляров каждый). Редакцией газеты «Канаш» был издан журнал «Песня Волги» (999 экз.) на чувашском языке. В 2001 г. были проданы книги татарских авторов на татарском языке на 80 тыс. рублей, мордовских авторов на мордовском языке - на 30 тыс. рублей, чувашских авторов на чувашском языке - на 27 тыс. рублей.

Важную роль в сохранении этнической идентификации личности сегодня играют СМИ, ведущие передачи на языках этнических групп. Так, ГТРК «Волга» с 1989 года ведёт 2 раза в месяц целевые передачи на чувашском («Еткер») и татарском («Чишме») языках, каждая продолжительностью 40 минут.

Развитие этнических культурных центров также является объектом государственной политики на федеральном и региональном уровнях. Центром по возрождению и развитию национальных культур Ульяновской области при поддержке Управления по делам культуры и искусства Администрации Области и участия национально-культурных автономий ежегодно разрабатываются и реализуются программы по возрождению и развитию культуры, истории и родного языка этно-ареальных групп. При этом Центре были созданы коллективы художественной самодеятельности крупных этнических общностей (народный чувашский ансамбль песни и танца «Эревет», татарский ансамбль песни и танца «Сембер», академический хор немецкой музыки, еврейский танцевальный коллектив «Мишишаха Гдола», детский мордовский фольклорный коллектив «Росыне» и др.). Ежегодно в Ульяновской области проводятся этнические фестивали (чувашской песни «Чаваш шапчаке», татарской песни «Сембер Жыры», мордовский фольклорный «Мосторовань морот»).

Среди населения Ульяновской области большой популярностью пользуются массовые обрядовые праздники: чувашский «Акатуй» и татарский «Сабантуй», которые включают театрализованные представления, знакомящие зрителей с древнейшими обрядами и народными эпосами. В этих праздниках принимают участие коллективы из республик Чувашии, Мордовии, Татарстана и соседних областей. Кроме этого проводятся Праздники Дружбы, читательские конференции и встречи с писателями и поэтами соседних республик. Большое внимание уделяется работе с молодежью: в течение всего года проходят вечера отдыха для чувашской, татарской, еврейской молодежи с викторинами на знание языка, традиций и истории своего народа.

Методисты Центра по возрождению и развитию национальных культур издают методические рекомендации и сборники сценариев национальных праздников, собирают методическую и художественную литературу на языках этнических групп. Они оказывают серьезную помощь национально-культурным автономиям и обществам в проведении конференций, литературных декад и вечеров, посвященных юбилейным датам композиторов, писателей и поэтов.

В соответствии с федеральным законом «О национально-культурной автономии» в Ульяновской области были созданы чувашская, татарская и мордовская автономии, на поддержание которых из областного бюджета в 2001 году было выделено 210 тыс. рублей (по 70 тыс. на каждую). В целях координации деятельности национально-культурных автономий и государственных органов при администрации области был создан Консультативный совет по делам национально-культурных автономий.

В 2002-2003 гг. подвелись итоги реализации Концепции «Государственной национальной политики РФ». Представителями федерального центра и субъектами федерации была проанализирована современная этнополитическая ситуация в стране и сделан вывод о необходимости внесения существенных поправок в государственную политику по регулированию этнического фактора. Встал вопрос о выработке новой Концепции, учитывающей современные проблемы строительства гражданского общества в России, такие институциональные инновации как создание федеральных округов и изменение порядка формирования

Совета Федерации. В аналитической записке зам. главы администрации Ульяновской области В.В.Марусина на имя Министра РФ В.Ю.Зорина от 13.03.2003 обозначено новое видение проблемы деполитизации этничности на современном этапе развития российского общества и государства.

В вышеуказанном документе говорится о необходимости изменения методологических принципов самой Концепции государственной национальной политики. Речь идет об отказе от «культы этничности» и выработке новых идеологических акцентов в этнополитике Российского государства. Сотрудники администрации Ульяновской области справедливо настаивают на необходимости формирования надэтнической (гражданской) идентичности. Для решения этой задачи предлагается разработать новые научно-технические и «технологические» подходы, которые предусматривают мероприятия по унификации образовательного процесса (прежде всего в гуманитарной сфере), изменению информационной политики государственных СМИ и реформированию отечественной модели федерализма.

Представители Администрации Ульяновской области предложили свою программу модернизации федеративных отношений в Российской Федерации. Она включает денонсацию двусторонних договоров (федерального центра и субъектов Российской Федерации), ликвидацию договорной схемы федеративных отношений, построение конституционной федерации, реальное выравнивание статусов и объемов полномочий всех субъектов федерации, приведение законодательств субъектов Российской Федерации в соответствие с федеральным законодательством и Конституцией Российской Федерации, отмену всех подзаконных актов, предусматривающих льготы и привилегии для представителей «титulyных» этносов, в перспективе - переход к более рациональному «внеэтническому» административному устройству, соответствующего принятому экономико-географическому районированию. Данные предложения по деэтнизации государственного устройства Российской Федерации были выдвинуты и обоснованы В.Р.Филипповым в статье «Этнократия и кризис этнического федерализма» (6).

Как и другие специалисты в области этнополитологии и федерализма, В.Р.Филиппов констатирует такую особенность современного политического процесса как стабилизация этнополитической ситуации в России, которая обусловлена удовлетворением основных требований «титulyных» этнических групп. Однако он утверждает, что достигнутый «статус кво» может быть легко нарушен в результате перерастания латентных конфликтов между «титulyными» и «не титulyными» этническими группами в открытое противостояние. Согласно его мнению, «установление этнократических режимов в республиках, захват наиболее престижных социально-статусных ниш представителями «титulyных» этносов, «коренизация» аппарата управления, этнический характер приватизации в республиках и формирование там «титulyной» финансовой олигархии стали явными индикаторами дискриминации по языковому и этническому признакам и мощными конфликтогенными факторами. Затяжной политической и экономической кризис в стране со всеми сопутствующими социальными издержками создает соответствующий фон развертывания межэтнического конфликта» (6, с. 154). Поскольку в большинстве республик «титulyное» население, как считает В.Р.Филиппов, составляет меньшинство, то борьба за перераспределение этнических статусов может принять формы острого межэтнического конфликта.

Для прогнозирования возможных этнополитических конфликтов еще в 1996 г. по инициативе Министра РФ В.Зорина Комитет по делам национальностей Государственной Думы РФ подписал соглашение с Институтом этнологии и антропологии РАН о совместной законодательной и координационно-информационной деятельности. Оно предусматривало проведение анализа и мониторинга этнополитической ситуации в стране, формирование банка данных о правовых основах межэтнических отношений в субъектах РФ и странах СНГ. С 2000 г. силами Института этнологии и антропологии РАН проводятся систематический этнологический мониторинг (в том числе и в Приволжском федеральном округе), данные которого публикуются в специальном «Бюллетене сети этнологического и конфессионального мониторинга и раннего предупреждения конфликтов». Полученная информация о настроениях

и реакции этнических элит и населения на те или иные решения федерального «центра» и субъектов федерации позволяют проводить адекватную конкретной ситуации политику. В этой связи уместно будет настаивать на необходимости постоянного сотрудничества органов власти с исследовательскими коллективами, что требует выделения бюджетных и внебюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губоголо М.Н. Может ли двуглавый орел летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений. - М., 2000.
2. Дробижеева Л.М. Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики. // Этнопанорама. 2002. № 1.
3. Зорин В.Ю. Дневник не для себя (1989-1999). Страсти Охотного ряда. Книга 2. - М., 1999.
4. Паин Э. А. Динамика национального самосознания россиян (к этнополитическим итогам прошедшего десятилетия. // Этнопанорама. 2002. № 1.
5. Солник С. Т. "Торг" между Москвой и субъектами федерации о структуре нового Российского государства. // Полис: политические исследования. 1995. № 6.
6. Филиппов В.Р. Этнократия и кризис этнического федерализма. // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. - М.: Институт политического и военного анализа, 2002.
7. Элейзер Д. Дж. Сравнительные федерализм. // Полис: политические исследования. 1995. № 5.

Л.И. Бушueva
Чувашгоспедуниверситет
им. И.Я. Яковлева

Композиторский фольклоризм в чувашской музыке: исторический аспект проблемы

Проблема «композитор и фольклор», называемая в XX веке проблемой композиторского фольклоризма, актуальна для многих национальных культур, в том числе и для чувашской. Ее актуальность подтверждается самим процессом образования местной школы чувашского композиторского творчества. В его истории обращение к фольклору и создание на его основе произведений стало устойчивой традицией, успешно продолжающей свое существование до сих пор.

Процесс формирования и развития композиторского фольклоризма в чувашской музыке естественным образом взаимосвязан со всей историей национального музыкального искусства. Опираясь на существующую периодизацию [Кондратьев 2007], мы можем спроецировать ее на фольклоризм. Обнаруживается, что при определенном совпадении периодизация фольклоризма все же несколько автономна. В ней можно выделить ряд важных этапов, ознаменованных как в количественном, так и в качественном отношении особыми результатами. В нашей терминологии они получили название первой, второй и третьей волн. Им почти всегда предшествовали некие моменты спада активности, когда происходило своеобразное накопление опыта в области фольклоризма.

Впервые чувашский фольклор начал использоваться в произведениях представителей русской школы, начиная со второй половины XIX века. В настоящее время признано оче-